

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18—23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

ОБОЗНАЧЕНИЕ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ¹

Данная статья посвящена описанию фрагмента русской языковой картины мира, отражающего интерпретацию экономических явлений посредством пищевой метафоры. Анализируются образные лексические и фразеологические единицы, мотивированные наименованиями блюд и продуктов питания и кухонного инвентаря, которые используются для обозначения различных явлений экономической сферы. Выявляются метафорические модели, демонстрирующие связь между явлениями экономической и гастрономической сфер. Рассматриваются случаи проявления утилитарной и этической оценок, выражаемых в значениях исследуемых единиц.

Ключевые слова: пищевая метафора, образная лексика и фразеология, метафорические модели, языковая картина мира, оценка.

В современной лингвистике активно изучается когнитивная метафора, которая рассматривается как способ познания и структурирования мира и заключается в осмыслении одних явлений действительности в терминах других категориальных сфер (М. Джонсон и Дж. Лакофф², В. Эванс, А. Н. Баранов³, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов⁴ и др.). Исследование различных метафорических моделей, под которыми понимается образующаяся в сознании носителей языка связь между явлениями нетождественных сфер действительности, позволяет выявить универсальные и специфичные (национальные) направления метафорических переносов. Наше исследование направлено на изучение миромоделирующей и аксиологической функции пищевой метафоры, которую можно схематично представить в виде модели «Нечто — это Еда». Объектом исследования выступают образные лексические и фразеологические языковые средства, репрезентирующие пищевую метафору.

Целью данной статьи является описание фрагмента русской языковой картины мира, связанного с образной интерпретацией экономических явлений посредством пищевой метафоры. Объектом анализа выступают образные лексические и фразеологические единицы, мотивированные наименованиями блюд и продуктов питания, кухонного инвентаря и называющие различные явления сферы «Экономика» (проанализировано 60 образных единиц и 180 их контекстных употреблений). Предметом исследования являются метафорические модели, демонстрирующие устойчивую аналогию между явлениями экономической и гастрономической сфер, а также выражаемая посредством

пищевой метафоры оценка различных экономических явлений действительности. Источниками лексико-фразеологического и контекстного материала являются первый том «Словаря русской пищевой метафоры» под редакцией Е. А. Юриной⁵ и база данных Национального корпуса русского языка⁶.

В ходе анализа отобранного материала была выделена ключевая метафорическая модель «Материальные ценности — это Еда» и несколько частных моделей. Детально рассмотрим, какие представления отражены в значениях образных средств русского языка.

«**Материальные ценности — это Еда**». Это ключевая метафорическая модель, выстраивающая фрагмент русской языковой картины мира, интерпретирующий явления из экономической сферы посредством пищевой метафоры. Из 60 проанализированных образных единиц 40 лексических и фразеологических языковых средств различной структуры отражают данную метафорическую аналогию: ЯМ *плюшки* ‘вознаграждение’, АМ *карамелька* ‘о хорошей жизни, благополучном материальном положении’, ФЕ *слаще морковки ничего не ел / не видел* ‘о том, для кого были недоступны какие-л. блага’, авторское выражение *зарабатывать на булки с густым слоем масла* ‘материальных средств достаточно для безбедного существования’, пословицы *на чужой каравай рот не разевай* ‘не рассчитывай на материальные ценности, которые тебе не принадлежат’, поговорки *мы делили апельсин* ‘о распределении имущества, ценностей между несколькими субъектами’ и т.д. В рамках этой ключевой модели мы можем описать 7 частных, которые выделены на основании классификации сфер-мишеней.

1. «**Деньги — это Хлеб (хлебобулочные изделия)**». Данная аналогия отражена в метафорах *хлеб, пирог, плюшки, хлеб насущный, кусок хлеба*, использующихся для обозначения заработной платы, денежного пособия, вознаграждения и идиомах *есть чужой хлеб* ‘жить за счет кого-л.’, *остаться без куска хлеба* ‘остаться без средств к существованию’: «В этом сезоне 32 лучших клуба Европы поделят между собой *«пирог»* в размере 200 миллионов долларов» («Совершенно секретно»). Источником метафоризации выступает образ хлеба, который всегда являлся ценным питательным продуктом, почитался на Руси, применялся в различных ритуалах (гостей, молодоженов, новоселов всегда встречали с хлебом и солью), считался Божьим даром, поэтому в сознании носителей языка закрепились ассоциативная связь хлеба с богатством, достатком.

2. «**Финансовое благополучие — это Питательные, калорийные продукты**». Данный метафорический перенос отражается в идиомах *на*

хлеб с маслом хватает, зарабатывать на булки с густым слоем масла, как сыр в масле кататься, молочные реки, [кисельные берега]: «А мы вас на полное соцобеспечение возьмем. Будете как сыр в масле кататься. Вообще за квартиру платить не придется!» («Калининградские Новые колеса»). Сферами-источниками являются образы продуктов, имеющих пищевую ценность (масло, молоко, хлеб, сыр), которые на основании своих питательных свойств ассоциируются с различными материальными ценностями, демонстрирующими финансовое благополучие.

3. *«Социальные явления, имеющие финансовую значимость, приносящие выгоду — это Еда»*. Данная модель продуктивна, она отражена в 13 метафорах и образных выражениях (*пряник, коврижки, пирог, каравай, малина, карамелька* (АМ), *собирать сливки, мы делили апельсин, откусить / отщипнуть кусок от пирога, урвать / отхапать кусок, жирный / лакомый / лучший кусок / кусочек, плохо лежащий кусок, бесплатный сыр (бывает) только в мышеловке*): *«Шла борьба и за более «жирный» кусок, например получение лицензий на перевозки из Московского региона»* («Вестник авиации и космонавтики»). В качестве сферы-мишени могут выступать различные социальные явления, имеющие финансовую значимость: льготы, повышение по службе, имущество, выгодное сотрудничество и др. Источниками метафорического переноса являются образы сладких или питательных продуктов, которые на основании приятного вкуса и пищевой ценности уподобляются прибыльным явлениям.

4. *«Рост благосостояния — это Увеличивающееся тесто»*. Данная метафорическая модель отражается в сравнении *как квашня* и образном выражении *подняться на дрожжах*, в которых повышение цен или прибыль ассоциируются с квашней, дрожжами, способными при определенных температурных условиях увеличиваться в объеме: *«Рост российского ВВП, как хорошая квашня у хозяйки, неудержим»* («Завтра»).

5. *«Небольшая сумма денег / Подачка — это Остатки пищи»*. Кости, крошки, куски, объедки как небольшие части блюд и продуктов питания, которые не имеют пищевой ценности и обычно отдаются животным или выбрасываются, ассоциируются с незначительным, остаточным количеством денег, подачкой (*объедки, бросить кость, объедки с чужого стола / пира, остатки / крохи / куски / подачки с барского стола*): *«Страна живет объедками, летящими в нее со столов бандитов и чиновников»* (А. Рыбин. Последняя игра).

6. *«Финансовое неблагополучие — это Простая и доступная Еда»*. Данная модель демонстрирует метонимический перенос, отражая связь потребляемой и покупаемой человеком пищи с его материальным

положением, что выражается в образных единицах *перебиваться с воды на хлеб, перебиваться / жить / мыкаться с хлеба / воды на квас, быть / сидеть на бобах, остаться на бобах, зарабатывать (себе) на мороженое, дать / получить на мороженое*: «Первыми забили тревогу питерское «Единство» и нижегородская «Крона», которые, *перебиваясь с воды на хлеб*, с миру по нитке искали средства для поездки на очередной тур первенства» («Известия»).

7. *«Убытки — это растаявшее мороженое»*. Расходование денежных средств, их неожиданное исчезновение ассоциируется с мороженым, которое при определенных температурных условиях быстро тает, что отражено в сравнении *таять, как мороженое*: «У экс-президента Р не было больших денег, *тающих теперь, как мороженое* или как выставленное дармовое виски» (В. Маканин. Однодневная война).

Кроме описанных моделей, восходящих к устойчивой аналогии «Материальные ценности — это Еда», можно выделить модели, демонстрирующие уподобление явлений из сферы «Экономика» посуде, в которую помещается пища: «Объект денежных вложений — это Посуда», «Источник финансирования — это Ложка».

1. *«Объект денежных вложений — это Посуда»*. Ситуация помещения пищи в посуду метафорически проецируется на ситуацию вложение денег в какое-л. предприятие, фонд. Данное уподобление отражено в значении образных единиц *общий котел, бездонная бочка, дом — полная чаша, размазывать (кашу) по тарелке*: «Его логика проста — лучше сосредоточить средства на реализации нескольких «прорывных» проектов, чем *«размазывать»* финансирование *по тарелке*» («Совершенно секретно»). В качестве сферы-мишени могут выступать банковский счет, фонд, бизнес-проекты, предметы и учреждения, требующие финансовых вложений (сломанный автомобиль, жилищно-коммунальное хозяйство, квартира и т.п.).

2. *«Источник финансирования — это Ложка»*. Посуда может быть предназначена не только для хранения продуктов, но и для их потребления, поэтому ложка предстает источником финансовой поддержки: *родиться с золотой / серебряной ложкой / ложечкой во рту* ‘быть материально обеспеченным, иметь привилегии с самого рождения’, *кормить из / с ложки* ‘проявлять повышенную заботу, поддерживать экономически’: «Федеральная власть должна понимать, что если внутри области в ближайшее время не будут созданы реальные условия для нормального функционирования экономики экспортноориентированного региона, то формально не претендующий на Калининград Евросоюз будет *кормить его с ложки*» («Известия»).

Образные средства русского языка, мотивированные наименованиями продуктов, блюд, кухонного инвентаря и называющие различные экономические явления, в большинстве являются оценочными (75%). Проанализированные единицы выражают отрицательную или положительную утилитарную оценку, квалифицирующую социальные явления по шкале «+ выгодно / — невыгодно» (положительно: *«Я сейчас на нем работаю с Церихом, предложенная ими акция меня заинтересовала. Хотя и полгода, но условия и плюшки более чем заманчивые»* (Коллективный) и отрицательно: *«Возникший почти 12 лет назад согласно Указу Ельцина № 120 от 13 сентября 1991 года проект магистральной превратился в бездонную бочку, где за пять лет растворился почти \$1 млрд. государственных кредитов»* («Вслух о...»)); отрицательную этическую оценку, характеризующую поведение человека по шкале «+ морально / — аморально» и направленную на субъекта, пытающегося присвоить себе материальные ценности, отдавая другим лишь незначительную часть (*«Но надо же понимать, что эти самые деньги у них отнимут после того, как переведут муниципалитеты на «подножный корм»*. *Бросили кость, и ту потом отберут»* («Красноярский рабочий»)).

Таким образом, проведенный анализ показал, что образные единицы, называющие экономические явления по аналогии с продуктами питания, блюдами и посудой, отражают базовую метафорическую аналогию «Материальные ценности — это Еда» и 9 частных метафорических моделей. Большинство данных лексических и фразеологических единиц выражает отрицательную или положительную утилитарную оценку, а также может выражать отрицательную этическую оценку.

Примечания

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14–04–00207 а «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг).
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры.— М., 1990.— С. 387–415.
3. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. Русская политическая метафора (материалы к словарию).— М., 1991.— С. 184–193.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры.— Екатеринбург, 2001.— 238 с.
5. Словарь русской пищевой метафоры.— Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной.— Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.— 428 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: www.ruscorpora.ru